

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ И СПОРТА АДМИНИСТРАЦИИ
ГОРОДСКОГО ОКРУГА «ПОРОНАЙСКИЙ»

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЕЧЕРНЯЯ
(СМЕННАЯ) ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА г.ПОРОНАЙСКА

«Прикоснись к подвигу»

сочинение

«С берёз, не слышен, невесом...»

Выполнила: Новикова Валерия Валерьевна,

учащаяся 11 б класса

МОУ В(С)ОШ г.Поронайска

Учитель: Свиридова Людмила Николаевна

Поронайск, 2010

Сажу в читальном зале. Тихо. Сверху слышен мотив военной песни. Это ученики школы-интерната готовятся к празднику Победы. Листаю военный билет, читаю записи:

... с 09.08.1945 года по 3.09.1945 года в войне с Японией ... медаль «За победу над Японией»... командир орудия.

Галина Николаевна Галкина рассказывает о жизни своего отца, ветерана, воевавшего когда-то на Сахалине...

Старый солдат и его маленький внук Алёша, теплым солнечным днем делает во дворе лодку, чтобы возить сына. Никто в поселке не умеет лучше деда делать лодки, даже молодой и веселый дядя Саша не умеет. Зато дядя Саша умеет петь дедову песню и 9 мая, отложив гитару, негромко и проникновенно поёт для деда:

С берез, неслышен, невесом

Слетает жёлтый лист...

Внук старого солдата с дядей Сашей ловит рыбу, а потом бабушка наливает ему большую кружку парного молока. Внук считает, что это фронтовая кружка деда, и никто его не разуверяет. Еще он твердо знает, что будет машинистом как дед. Дед работал на паровозе, потом на тепловозе, возил лес и песок, отсыпал дамбу и строил посёлок.

Внук счастлив и не хочет уезжать.

- Не поеду на Украину, - упрямится внук. - Я родился на Сахалине и буду жить с дедом и бабушкой в посёлке. Пусть мать одна едет к отцу.

О чём говорили внук и дед – неизвестно. Внук был тих и задумчив. Карман его клетчатой рубашки застёгнут большой булавкой. В кармане лежит коробочка с блестящим (юбилейным) орденом. Все в семье переживали - разрешат ли через границу везти орден.

- Разрешат, - спокойно сказал дед, - на орден есть документ.

- Сдать! – хмуро обронил один из пограничников. – Не положено!

Маленький внук старого солдата понял, что орден сейчас заберут. Зажав рукой карман, отступил на шаг, и, глядя снизу вверх на грозного пограничника, отчаянно вскрикнул:

- Нет! Это деда орден! Он сам его дал!

После проверки документов пограничник опустил руку на плечо солдатского внука и сказал:

- Береги, парень, орден! За границу увозишь.

Слушая рассказ Галины Николаевны, думаю, что в такой ситуации я бы сказала «подарил», и удивилась, как ребенок точно нашел слово – дал.

Ордена и не дарят. Их дают, передают как память о солдатском мужестве и долге.

... Стучали колёса. Шли эшелоны с Запада на Дальний Восток. Это двигалась Армия, победившая фашистскую Германию. Ещё шли и шли эшелоны, высаживался десант, разгружалась тяжёлая техника. Его расчет стоял у орудия. Прильнул к прицелу наводчик, все замерли и ждали сигнала. Быстро двигались стрелки часов. Вот-вот взорвется тишина грохотом снарядов, в воздухе запахнет порохом и гарью. Лица его бойцов были суровы и спокойны:

И что положено кому –

Пусть каждый совершит.

Но не взлетит красная ракета. Не прозвучит команда: «Огонь!». Раскинув руки, упал командир орудия. «Кукушка!» - мелькнула мысль у каждого. Но все остались на своих местах.

- Командир! – крикнул подносчик снарядов и пополз к нему.

Командир орудия открыл глаза и произнес:

- Ребята, это конец войне! Это - победа!

Ещё стучали стучали колёса. Ещё шли и шли эшелоны с Запада на Дальний Восток. Но всё было кончено: Квантунская армия разбита и складывает оружие. Наступила оглушительная тишина. А потом она взорвалась. Они кричали что-то и хлопали друг друга по плечу. Незабываемая минута. Они выполнили честно свой солдатский долг и остались живы, с руками и ногами. И удивились, как молоды они все. Их суровому командиру орудия, старшине Николаю Максимовичу Свиридову было 23 года.

Это потом они будут тянуть застрявшие пушки, потом будет встречный бой потом погибнет соседний расчёт... Но это было уже не важно.

Застучали колёса. Пошли эшелоны с Дальнего Востока на Запад. Стук колёс становился громче и громче. Всё быстрее и быстрее шли эшелоны. Старый солдат метался, бредил. Рак съедал лёгкие. Он видел то широко раскрытые глаза внука, то склонённую голову сына, то лица своих бойцов. Стук колёс становился всё громче и громче, эшелоны шли непрерывной чередой. Была ночь, мела пурга, и не было морфия. Старый солдат, задыхаясь, умирал. Рядом с ним, опустив голову, сидел младший сын.

- Вот сказали бы, там ампула с морфием и пулемёт. Я бы пополз. Ты мне веришь, отец? Старый солдат кивнул и сжал руку сына. Он знал это. Его младший сын Александр был душой и гордостью его большой семьи.

Судьба пощадила старого солдата. Он так и не узнал, что через 4 года после его смерти братья Беловы собьют «тачкой» его сына Александра и трусливо бросят умирать до утра. С разбитыми рёбрами он будет ползти и, задыхаясь от потери крови, будет шептать:

Пусть наше сердце... не замрёт... не задрожит рука.

В этой старой солдатской песне он, должно быть, искал помощи и сил.

- Ты знаешь, - заканчивает совой рассказ Галина Николаевна, - я военные песни без слёз слушать не могу. Она отходит к окну. Хлопнула дверь. Это пришли её ученики. Они стали рассказывать Галине Николаевне как хорошо они пели песню о трёх танкистах, все выучили слова, а мне показали чёрный танкистский шлем. Начинался час самоподготовки. Я тихо вышла из зала. Мне известно, что внук старого солдата едет на Сахалин. Он всё помнит и ждал этого дня 18 лет. Ждал, когда учился в школе, ждал, когда окончит университет. И если не будет дороги от Поронайска до Трудового, то он пойдёт пешком, потому что для него 53 километра – не проблема. Он должен быть там 9 мая, чтобы поклониться родной могиле.

Спускаясь по длинной деревянной лестнице школы-интерната, я думала о том, что говорить на родном языке, жить на земле, на которой родился, и петь дедовы песни — это счастье.

С берез, неслышен, невесом...